

В итоге, выпив одну рюмку, Лю Яньмин оказался окружен группой одноклассников, которые наперебой хвалили его. Ему ничего не оставалось, как принять все комплименты, хотя он был уверен, что его алкогольная выносливость достаточно высока, чтобы не опьянеть. Однако он забыл, что эта выносливость была результатом тренировок в прошлой жизни, а в нынешней он вообще не прикасался к спиртному.

В результате он отключился, и его привез домой Хоу Цисы. Лю Яньмин вел себя спокойно в пьяном состоянии, просто сидел молча, не издавая ни звука.

Этот послушный вид разочаровал одноклассников, которые надеялись увидеть, как он начнет буяннить.

Сюй Сюэцин, увидев пьяного сына, сначала была шокирована — ее примерный мальчик пил! Но затем ее глаза загорелись, ведь пьяный Лю Яньмин выглядел невероятно мило, мягкий и забавный.

Она в шутку предложила сыну станцевать популярный в то время танец «Большое яблоко». Лю Яньмин без колебаний начал прыгать и танцевать под эту мелодию, что чуть не довело Сюй Сюэцин до истерического смеха.

Лю Гоцян, услышав шум, вышел из спальни и увидел, как его обычно сдержанный сын танцует «Большое яблоко». Он несколько раз протер глаза, чтобы убедиться, что это не галлюцинация.

Сюй Сюэцин, вытирая слезы смеха, объяснила мужу:

— А Мин напился на встрече с одноклассниками, и его привез Хоу Цисы. Я увидела, что он молчит и не выглядит пьяным, просто шутливо сказала: «Станцуй „Большое яблоко“», и он... ха-ха-ха!

Лю Гоцян тоже рассмеялся, глядя на продолжающего прыгать сына, и у него возникла идея:

— Сюэцин, включи музыку на телефоне, а я возьму камеру, чтобы запечатлеть это на память.

— Отличная идея! Уверена, завтра, когда А Мин протрезвеет, ему будет очень весело! — Сюй Сюэцин хихикнула с хитрым видом.

Лю Гоцян включил камеру, Сюй Сюэцин запустила музыку, и Лю Яньмин, слегка одурманенный, начал танцевать. Он станцевал «Большое яблоко» и «Самый крутой стиль Хуа», после чего рухнул на пол и уснул.

Вспомнив все, что произошло прошлой ночью, Лю Яньмин чуть не заплакал от стыда.

Почему, когда я напился, мне нужно помнить все это? Нельзя ли дать мне таблетку, чтобы забыть это?

Мяу~ Мяу~

Эрдань, слишком маленький, чтобы забраться на кровать Лю Яньмина, царапал тумбочку, пытаясь разбудить его. Лю Яньмин вздохнул, поставил ноги на пол и поднял Эрданя, который прыгнул на его ноги.

Другой рукой он потер свои волосы, мысленно вздохнув. Хорошо, что это видели только родные, пусть повеселятся.

Если бы это увидели посторонние, я бы, наверное, умер от стыда. В следующий раз нужно быть осторожнее.

Выйдя из спальни, он обнаружил, что дома никого нет. Лю Гоцянь и Сюй Сюэцинъ ушли на работу. Лю Яньмин пошел на кухню, чтобы приготовить еду для Эрдяня. Покормив себя и кота, он заглянул в спальню родителей, чтобы найти камеру, но вместо нее обнаружил коробку с детскими фотографиями, полную до краев.

С интересом он начал перебирать фотографии, и вскоре его глаза наполнились слезами.

Каждая фотография запечатлела его детство, на обороте каждой были записаны события и даты. Все фотографии были о нем.

На одной из них был изображен он в возрасте одного года, сидящий на животе Лю Гоцяня, на животе которого была лужица.

На обороте фотографии было написано:

«А Мину исполнился год. Он нарисовал на моем животе „карту Страны Хуа“. Говорят, детская моча приносит долголетие. Надеюсь, я проживу дольше, чтобы быть с А Мином как можно дольше. — 27 мая 15:32, 20-й год эры Хуа».

Увидев это, Лю Яньмин не сдержался, и слезы хлынули из его глаз.

Слезы капали на пол, он смеялся сквозь слезы.

Перебирая фотографии, он впервые осознал, как быстро летит время. В мгновение ока ему уже исполнилось 15 лет.

Лю Гоцянь и Сюй Сюэцинъ были с ним все эти 15 лет. В мире родителей ребенок — это их все. В мире ребенка же есть множество вещей, а родители занимают лишь уголок.

В сердце Лю Яньмина смешались сожаление и облегчение. Он был рад, что смог вернуться в прошлое, чтобы все исправить.

На последней фотографии он стоял у входа в школу с рюкзаком за плечами. Мальчик на фотографии улыбался особенно ярко, его глаза светились ожиданием школьной жизни.

Лю Яньмин провел пальцем по уголку фотографии, пытаясь вспомнить, что он чувствовал тогда, но, к сожалению, прошло слишком много времени, и воспоминания стерлись.

Он аккуратно разложил фотографии, которые были в отличном состоянии, почти как новые, что говорило о заботе Лю Гоцяня и Сюй Сюэцинъ.

Собрав фотографии, он положил их обратно в коробку, глубоко вздохнул и закрыл ее.

Он нежно погладил крышку коробки, а затем поставил ее на место.

Раз уж его пьяные выходки были запечатлены, пусть будет так. В будущем он оставит им еще больше своих фотографий.

С улыбкой Лю Яньмин закрыл дверь спальни родителей.

Он занимался решением задач по физике, когда его прервал стук в дверь. Открыв дверь, он

увидел взволнованного Хоу Цисы:

— А Мин, результаты вышли!

Лю Яньмин удивился:

— Разве они не должны выйти через месяц? Прошло всего две недели.

— А? Учитель сказал, что результаты будут через две недели. Когда он говорил про месяц? — Хоу Цисы был в замешательстве.

Лю Яньмин подумал и вспомнил, что срок публикации результатов вступительных экзаменов в старшую школу был изменен на месяц позже, после реформы образования через десять лет. Сейчас результаты выходили через две недели.

Он улыбнулся:

— Я ошибся. Теперь хотим вместе пойти в школу?

Хоу Цисы, видя спокойствие Лю Яньмина, немного успокоился:

— Давай пойдем быстрее, а то народу будет много.

— Зачем нам толкаться? Мы можем просто пойти к классному руководителю, у него есть список с баллами, — Лю Яньмин не спеша надевал обувь.

Хоу Цисы хлопнул себя по лбу:

— Я такой глупый! Мама сказала мне поскорее посмотреть на доску с результатами, и я забыл, что можно просто спросить у классного.

Лю Яньмин с улыбкой посмотрел на него, вспомнив себя в прошлом. Тогда он тоже толкался у доски с результатами, но так и не увидел свои баллы, а вместо этого был вызван в кабинет классного руководителя, который сообщил ему его результат. Тогда он был таким же глупым, как и Хоу Цисы.

Когда они подошли к школе, Хоу Цисы взглянул на толпу у доски с результатами и сглотнул. Хорошо, что Лю Яньмин вспомнил, что можно узнать результаты у классного руководителя, иначе пробиться сквозь толпу было бы сложно.

Едва Лю Яньмин переступил порог кабинета, как услышал, как классный руководитель Чжан Сяопин зовет его:

— Лю Яньмин, Лю Яньмин, иди сюда! Я только что звонила вам домой, но никто не ответил. Хорошо, что вы пришли, и не стали толкаться у доски. Каждый год одно и то же, школа экономит и не ставит больше досок...

Чжан Сяопин взяла Лю Яньмина за руку и начала болтать, а он с улыбкой внимательно слушал.

— Лю Яньмин, ты хорошо справился. Твой общий балл — 603, это первое место в классе и четвертое в школе. Ты отстаешь от первого места на 6 баллов. Математика была сложной, но ты набрал 113 баллов, это очень хорошо. Твой балл по китайскому — 117, по английскому — 96, по химии — 95, по физике — 98, по обществознанию — 84. Без сомнений, ты поступишь в

Первую школу при университете.

Чжан Сяопин улыбалась, ведь успехи учеников — это показатель мастерства учителя.

Хотя Лю Яньмин уже знал свои результаты, услышав их снова, он был рад. Отец и мать наверняка обрадуются, узнав его баллы.

— Спасибо, учитель, — Лю Яньмин улыбался искренне и поклонился Чжан Сяопин.

Чжан Сяопин поспешно подняла его:

— Что ты, не надо так формально.

— Спасибо, учитель. Спасибо за ваше преподавание в течение этих трех лет, — Лю Яньмин снова поклонился.

Чжан Сяопин снова подняла его:

— Что ты, не надо так формально. Поступление в старшую школу — это результат твоих усилий.

Лю Яньмин посмотрел ей в глаза и искренне улыбнулся:

— Но и учителя сыграли свою роль.

Чжан Сяопин прикрыла рот рукой, чтобы скрыть улыбку, и почувствовала огромное облегчение.

<http://bllate.org/book/16609/1518753>